

Социодинамика

До 1 декабря 2014 год журнал «Социодинамика» назывался «НВ: Проблемы политики и общества» и имел ISSN: 2306-0158

Журнал «Социодинамика» зарегистрирован в Роскомнадзоре 17.12.2014. Свидетельство о регистрации: ЭЛ № ФС 77 - 60118.

Журналу присвоен ISSN: 2409-7144

Редакционный совет

Сопредседатели редакционного совета

Копцева Наталья Петровна

Доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой культурологии Сибирского федерального университета. 660049, Россия, г. Красноярск, просп. Свободный, д. 79.

Даниленко Василий Иванович

Кандидат политических наук, председатель Совета директоров академической издательской группы NOTA BENE. 117465. Россия, г. Москва, ул. Генерала Тюленева, 31/1-210.

Члены редакционного совета

Бадинтер, Робер

Доктор права, профессор Сорбонны, члена Сената Франции (Верхней Палаты Парламента). SENAT, 15, rue de Vaugirard. 75291. PARIS, Cedex 06. France.

Бурлацкий Федор Михайлович

Доктор философских наук, профессор, председатель научного совета по политологии при Президиуме Российской академии наук. 119991, Россия, г. Москва, Ленинский проспект, 32.

Гейт, Жан

Доктор права, доцент Университета Экс-Марсель-III. Universite Paul Cezanne, Aix-Marseille III. 3, Avenue Robert Schuman, 13090 Aix-en-Provence, France.

Иванов Вилен Николаевич

Доктор философских наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, советник РАН, отдел социологии федеративных и региональных отношений Института социально-политических исследований РАН. 119333, Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, 6, корпус 1.

Кара-Мурза Сергей Георгиевич

Доктор химических наук, профессор, главный научный советник Института социально-политических исследований РАН. 119333, Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, 6, корпус 1.

Керимов Джангир Аббасович

Доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, академик Национальной академии наук Азербайджана, Сербской академии наук и искусств, Финской академии наук и литературы, Черногорской академии наук и художеств, главный научный сотрудник Института социально-политических исследований РАН, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 119571, Россия, г. Москва, проспект Вернадского, 82.

Ковлер Анатолий Иванович

Доктор юридических наук, профессор, экс-судья Европейского суда по правам человека от Российской Федерации (г. Страсбург). 119019. Россия, г. Москва, Знаменка, 10.

Кодин Михаил Иванович

Доктор социологических наук, профессор, проректор по международному сотрудничеству Российского государственного социального университета. 129226. Россия, г. Москва, Вильгельма Пика ул., 4, корпус 1.

Мартыненко Владимир Владимирович

Доктор политических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института социально-политических исследований Российской академии наук. 119333, Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, 6, корпус 1.

Мерзликин Николай Васильевич

Дандидат философских наук, заведующий сектором социологического анализа политических процессов Института социально-политических исследований Российской академии наук. 119333, Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, 6, корпус 1.

Рулан, Норбер

Доктор права, профессор Университета Экс-Марсель-III. Universite Paul Cezanne, Aix-Marseille III. 3, Avenue Robert Schuman, 13090 Aix-en-Provence, France.

Саидов Акмаль Холматович

Доктор юридических наук, профессор, директор Национального центра Республики Узбекистан по правам человека Председатель комитета Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан. 100035. Республика Узбекистан, г. Ташкент, проспект Бунёдкор 1, info@parliament.gov.uz

Фроман-Морис, Анри

Посол Франции, писатель, henri.froment-meurice@orange.fr.

Черной Лев Семенович

кандидат экономических наук, директор Института перспективных научных исследований. 119333, Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, 6, корпус 1

Яновский Рудольф Григорьевич

Доктор философских наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, главный научный сотрудник Института социально-политических исследований Российской академии наук. 119333, Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, 6, корпус 1.

**Социодинамика
2014. – № 06.****Содержание**

Копцева Н.П. Влияние современных культурных практик на этническую идентичность коренных малочисленных народов Центральной Сибири	1-27
Бельских И.Е. К вопросу формирования общественного контроля и эффективном взаимодействии с федеральными органами власти в сфере ЖКХ России	28-43
Болтаевский А.А. Проституция как форма социальной девиации	44-56
Скиперских А.В. «Елецкие кружева»: проблемы легитимации власти в современной российской провинции	57-69
Немцев И.А. Устойчивые экономические модели и труд в Евразийском союзе	70-108

«Елецкие кружева»: проблемы легитимации власти в современной российской провинции

Скиперских Александр Владимирович

доктор политических наук

профессор, кафедра гуманитарных дисциплин, НИУ «Высшая школа экономики»

614070, Россия, Пермский край, г. Пермь, ул. Студенческая, 38, оф. 310

Аннотация: Автором рассматриваются особенности культурной политики в современной российской провинции на примере города Ельца Липецкой области. Для политической власти во все времена было актуально обеспечивать потребности общества как в "хлебе", так и в "зрелищах". Содержание культурной политики становится важной частью легитимационных стратегий правящей элиты, вынужденной обращаться за смыслами к елецкому мифу. Объектами культурной политики являются наиболее политически и экономически зависимые от власти социальные группы городского социума, что является характерной чертой современной российской политики. Культурная политика власти является специфическим политическим текстом. Необходимость в его понимании и качественном прочтении предполагает обращение к методу политической герменевтики, а также к методу контент-анализа, позволяющему акцентировать внимание на содержательных особенностях текста. Усиление акцентов на культурной составляющей политики свидетельствует о стремлении политической власти нарастить собственную легитимность, и означает приближение избирательного цикла. Отсутствие каких-либо внятных перспектив превращения Ельца в развитый экономический центр будет означать его трансформацию в туристический и культурный центр, что будет акцентировать внимание на "зрелище" вместо "хлеба". Специфика легитимации политической власти в Ельце будет в краткосрочной перспективе по-прежнему связываться с культурным дискурсом.

Ключевые слова: власть, дискурс, Елец, интеллектуалы, культура, легитимация, Липецкая область, политический текст, провинция, элита

Процесс легитимации политической власти носит структурный характер, и не сводится только лишь к практикам взаимодействия с избирателями в период избирательных кампаний. Легитимация власти – процесс, носящий постоянный характер, ввиду постоянства самой власти, равно, как и сопротивления – диалектической оппозиции власти. В интересах собственной легитимации политическая элита вынуждена постоянно проводить эффективную политику, максимально насыщая политический текст, делая его привлекательным для общественного мнения.

В современных условиях практики управления становятся всё сложнее. Власть сталкивается с ситуацией, когда скорость политических процессов начинает опережать её способность обеспечивать проводимую политику. Это касается некоего оптимума, судя по которому можно говорить об эффективности самой власти. Так, удовлетворение потребностей общества в «хлебе» и «зрелище» в определённой степени гарантирует власти спокойное и уверенное позиционирование в дальнейшем.

Подобные акценты актуальны вплоть до настоящего времени, вне зависимости от пространственных спецификаций политики. В данной статье речь пойдёт о том, как политическая власть расставляет акценты на «хлебе» и «зрелище» в российской провинции. В качестве примера автором взят город – Елец – второй по численности город в Липецкой области с населением 108 тысяч человек.

В настоящий момент (на период лета 2014 года) электоральный цикл городской правящей элиты близится к своему завершению. Главу города будут избирать в 2015 году. Стоит отметить, что г. Ельце практически все избирательные кампании по выборам Главы города носят в себе интригу. Наличие в политическом пространстве города артикулированных интересов оппозиционных политических акторов всегда обеспечивает некоторую конкурентность местных избирательных кампаний. Именно благодаря их усилиям удалось отправить в отставку прежнего Главу города, казавшегося несменяемым. Новый Глава города оказался в довольно сложной ситуации. На первый взгляд, ему, встроенному в систему власти, не требовалось «политической акклиматизации», но, с другой стороны, он был просто обязан представить ельчанам какую-то новую концепцию политического управления.

Новой концепция управления городом обычно контрастирует со старой, обеспечивая новой власти узнаваемость и различимость. С.Панов - новый Глава города оказался в обычной ситуации для

современной политической реальности. Отсутствие реальных сдвигов в городской экономике актуализирует проблему поиска новых источников энергии, подпитывающей легитимность правящей элиты. Поэтому, в политическом тексте власти стал ярко выражен акцент на символической компоненте.

Контент-анализ политики С.Панова показывает, что в ней стало уделяться внимание культурным смыслам Ельца. Власть поняла, что контроль над этими смыслами может представлять для неё легитимационный капитал. При этом политика фокусируется на социальных группах, обладающих наиболее высокой зависимостью от городской администрации – работниках бюджетной сферы, «органических» интеллектуалах, встроенных в систему и вынужденных поддерживать её (по А.Грамши) и лояльной молодёжи. При этом, необходимость привлечения в диалоговое поле представителей других социальных групп отсутствует. Городская власть прекрасно понимает, какие социальные слои и группы составляют её легитимационный капитал.

Постиндустриальное время принесло в город жёсткие правила игры. В Ельце закрылись промышленные предприятия, лишь некоторые из них продолжают работать. В Ельце – время симулякров. Вместо известнейшей на всю страну фабрики «Елецкие кружева», обеспечивавшей занятость большому количеству женщин-кружевниц, - фестиваль с одноимённым названием.

Сфера услуг в Ельце не является развитой по причине отсутствия в городе экономических промышленных флагманов. Проблемы в городской экономике, безработица, образовательная и трудовая миграция - значительно повышают роль в социальной, политической и культурной жизни города такого социального слоя как работники бюджетной сферы. Складывается ситуация новой классовости, где работники бюджетной сферы, получая зарплату в государственных и муниципальных структурах приобретают серьёзную зависимость от своих работодателей. Данная зависимость перерастает в страх, в паническое беспокойство по поводу сохранения за собой рабочего места. Как справедливо отмечает А.Ильин, страх потери рабочего места «заставляет человека превращаться в обывателя, рафинированного конъюнктурщика, заботящегося только о личном благе и забывшего ценности общественной пользы»^[1].

Таким образом, работники бюджетной сферы оказываются той социальной базой, с помощью которой и выстраивается городская политика. А если предположить, что её акценты смещены с решения проблем в экономике города на развлекательный дискурс, то роль работников бюджетной сферы начинает расширяться, включая в себя и новые профессиональные горизонты. Все без исключения городские мероприятия, способствующие созданию имиджа Ельца как туристического центра, проводятся с помощью работников бюджетной сферы. В университете отменяются занятия, школьные учителя приходят на мероприятия с учениками, городские библиотекари, учителя музыкальных школ и социальные работники имитируют туристические толпы, дабы сложилось ощущение большого праздника. Безусловно, эффекты от подобных мероприятий высчитать довольно сложно, но их методичность и высокое количество не могут не влиять на узнаваемость нового Главы Ельца, равно, как и проводимой им политики.

Ещё одной опорой для городского правящего класса являются местные «органические» интеллектуалы – художники, музыканты, литераторы, краеведы, сотрудники университета, наполняющие елецкий миф смыслами, подпитывающие его содержанием, выступающие в качестве экспертов елецкой уникальности. Снижение общественного запроса на экономическую свободу манифестирует мифологическое творчество относительно сфер нематериального – духовной культуры. Служение общим объединяющим задачам и целям – важный аспект сотрудничества городского правящего класса и лояльных ему представителей местной культурной элиты.

Возможно, нам не следует строго судить их, ведь в соглашательской позиции есть и вполне чёткое жизненное кредо. Например, как считает А.Глухова, для интеллектуалов всегда представляется принципиальным «участие в публичных дискурсах своего времени, определении их тематики и отражение их направления»^[2, с.8]. Именно в этой связи вопрос их политических предпочтений может оказываться уже вторичным. В этот самый момент вряд ли кого-то из них волнует опасность перспективы создания ситуации, когда интеллектуалы «оказываются на одной стороне»^[3, с.5].

Формирование особой елецкой идентичности, в настоящий момент, является одной из важных задач городской власти. Создание подобной идентичности, безусловно, будет облегчать городскому правящему классу задачу политической легитимации. Но у данной идеи есть проблемы с воплощением. Попытки сплотить горожан в рамках патриотической идеологии «сверху» становятся демонстративными и навязчивыми, поэтому, могут привести к обратным эффектам. При этом, необходимо отметить, что отсутствие дискуссии и обсуждения проводимой культурной политики в городе, уже сформировало группы несогласных, находящихся в «непрестанном поиске

новых представлений и объективаций» ^[4. с. 31], и периодически внедряющей в провинциальный политический дискурс оппозиционные тексты. Стоит отметить, что акции протеста в России зимой 2011-2012 года затронули и Елец, где произошло несколько акций, «начиная от митингов и заканчивая интеллектуальными, издевательскими перформансами» ^[5. с. 59].

Справедливости ради необходимо отметить, что подобное творчество оппозиционно настроенных в отношении городской власти групп не является популярным и имеющим широкую общественную поддержку.

Заинтересованность в сохранении собственной позиции заставляет власть искать способы влияния и на городскую молодёжь. В городе уже сложилось сообщество лояльной, «добровольческой» молодёжи, поддерживающей практически любые инициативы власти и выступающей в качестве социальной базы самых различных мероприятий, начиная от празднований Дня славянской письменности и заканчивая Днём России. Практически во всех образовательных учреждениях города созданы отделения «Молодой Гвардии», флаги которой выносятся на мероприятия вместе с флагами «Единой России». Для городской власти чрезвычайно важно находиться в фарватере федеральной политики, поэтому политические смыслы, формулируемые в Кремле, через определённое время начинают транслироваться в российскую провинцию.

Помимо политической социализации молодёжи, городская власть пытается влиять и на досуговую институционализацию городской молодёжи. Это проявляется в покровительстве различных клубов военно-исторической реконструкции, байк-клуба, клуба фэйершников, различных танцевальных движений, движения турникменов «Street Workout Elets», патриотических клубов. Данная забота обменивается на поддержку различных культурных инициатив власти. Без всяких колебаний поддерживают инициативы власти танцевальные коллективы города, драматический театр, библиотечная система, музеи и другие учреждения культуры, будь то праздничная первомайская демонстрация, или периодические городские субботники. Мероприятия, приуроченные к встрече в Ельце Олимпийского огня, кажется, стали апофеозом мобилизации. В мероприятиях принимали участия даже городские дошкольные образовательные учреждения.

Власть предлагает молодёжной аудитории развёрнутый культурный текст, вместе с тем, устанавливая и специфические «правила игры», сводящиеся к безусловной лояльности. При этом возможности вертикальной мобильности являются достаточно ограниченными – лояльность городской власти проверяется деятельностью, скажем, в городском молодёжном парламенте. Любопытно, что пример данной структуры изначально формирует в сознании молодых ельчан извращённое представление о демократических институтах, потому как парламентариев выбирают не «снизу», а «сверху» - в результате собеседования с представителями городского правящего класса. Вертикальная мобильность для молодёжи крайне затруднена. Усиливает данное ощущение и обязательный фильтр «испытания» лояльностью. В Ельце, как уже отмечалось нами, практически все молодёжные и студенческие структуры находятся в зависимости от власти, что, по мнению некоторых авторов, приводит к ситуации, когда «молодёжные организации автоматически оказываются провластными и лишёнными идеологической самостоятельности» ^[6. с. 102].

Любое культурное мероприятие в Ельце может рассматриваться как попытка утверждения власти, как накопление её легитимационного капитала. Все событийные мероприятия представляются как культурный фундамент особой экономической зоны «Елец», экономическое наполнение которой вызывает справедливый скепсис, являясь скорее, легитимационным проектом липецкого губернатора О.Королёва. Объективно, культурных мероприятий в Ельце стало проводиться достаточно много. Это событийные мероприятия «Елецкая закваска», «Антоновские яблоки» - инсценировка городского праздника конца XIX века. В Ельце проводился финал межрегионального фестиваля «Золотое кружево России», песенный фестиваль А. Мистюкова. Данные мероприятия, несмотря на внешне проявленную культурную природу и подчёркивающие культурную идентичность Ельца, имеют и политический смысл. Именно на этих мероприятиях городская власть как бы становится частью городского общества, прогуливаясь среди обычных горожан, привлекая к себе внимание, фотографируясь и раздавая интервью журналистам городским СМИ.

Большое значение имеет и образ Ельца как Города Воинской Славы, что предполагает проведение 9 мая каждого года парада с участием городской молодёжи и военнослужащих липецкого гарнизона. Раз в год на реке Большая Сосна показывается опера на воде «Легенда о Граде Ельце», напоминающая ельчанам и гостям города и героическом противостоянии Ельца ордам Тамерлана в конце XIV века. Подобным мероприятиям уделяется большое внимание, потому как по их организации складывается впечатление о функциональности городской администрации.

Вместе с тем, на примере Ельца очень хорошо заметно, как массовая культура, культивируемая и навязываемая городской властью в интересах политической легитимации, является актуальной только лишь для той части горожан, которые не готовы критически воспринимать политическую реальность. Элитарная культура в Ельце не является популярной. Даже если в рамках элитарной культуры и существуют какие-то площадки демонстрации редких культурных продуктов для ценителей, то данные площадки, так или иначе, остаются под контролем «органических» интеллектуалов. В городе, претендующем на туристический центр, нет тематических кафе, отсутствуют дискуссионные площадки, политические клубы, где устраиваются открытые лекции. Акцент на обсуждение каких-либо событий уступает место их молчаливому принятию как данность, соглашательству. Постепенно утрачивает свою роль и университет, в условиях постиндустриального времени подвергшийся «омассовлению». Лидерская роль университета в культурном пространстве Ельца начинает подвергаться сомнению, сводясь исключительно к участию университета в городских событийных мероприятиях по разнарядке.

Таким образом, на примере Ельца мы видим, как культурная политика власти осуществляется с помощью нового типа праздника – «праздника-развлечения», который привлекает человека, лишённого цельности, способствует дальнейшему расщеплению его сознания [7, с. 49].

Опасность подобных процессов отмечал и русский философ И. Ильин, по мнению которого, участие в празднике-развлечении обрекает человека «на вечную и потом безнадежную погоню за новыми удовольствиями; и везде ему предстоит неудовлетворённость и дурное расположение духа» [8, с. 312]. Ответственность здесь лежит, как на самом индивиде, так и на правящей элите. Мы сталкиваемся сегодня с особой, специфической формой власти, создающей свой собственный спектакль. О подобных технологических практиках власти высказывался ещё Ги Дебор, по мнению которого, «форма и содержание спектакля служат полным оправданием усилий и целей существующей системы» [9, с. 10].

Поддерживая праздничную культуру, аудитория, тем не менее, не спешит видеть за городскими праздниками большую работу городской администрации. Ценности потребительской культуры превалирует над критическим мышлением. Так, проведённые нами опросы раскрывают достаточно высокий потенциал протеста горожан, проявляющийся в оценках деятельности Главы Ельца С. Панова [10].

Массовая культура восторжествовала над элитарной в российской провинции. Носитель ценностей и смыслов элитарной культуры оказывается сегодня в подавляющем меньшинстве. В частности, сеансы городского киноклуба, где показывается и обсуждается редкое кино, набирают только несколько человек. Подобное одиночество добавляет экзистенциальности бытию человека разборчивого, сопротивляющегося попыткам власти подчинить его культурным ассортиментом, рассчитанным на невзыскательную аудиторию.

На наш взгляд, частота попыток городской власти влиять на аудиторию с посредством культурного текста будет связываться с избирательными циклами. "Елецкие кружева" будут по-прежнему оставаться елецким брендом. Поэтому, и акценты легитимации власти будут расставляться именно на культурной составляющей городской политики, раскрывающей культурный имидж города, его особую атмосферу.

Следует отметить, что эксплуатация культурных смыслов и символов в рамках неких культурных сюжетов, практически всегда способствует утверждению правящей элиты, создавая набор аргументаций в пользу собственного правления. Изменения в составе элиты, либо её более серьёзные трансформации - циркуляции, на наш взгляд, также, вряд ли смогут как-то принципиально изменить стратегии позиционирования элиты. Отсутствие перспективы превращения Ельца в развитый экономический центр будет означать «перепрофилирование» его образа. Вместо «хлеба» городской избиратель получит «зрелище». Поэтому, специфика легитимации политической власти в Ельце будет в краткосрочной перспективе по-прежнему связываться с культурным дискурсом.

Библиография

1. Ильин А.Н. Конформно-потребительская направленность интеллектуалов. // <http://a-protest.org/anarhochtivo/1108-2012-01-20-08-53-24>
2. Глухова А.В. Искушения несвободы (интеллектуалы во времена испытаний). // Вестник ВГУ.- Сер. Философия. – 2009.-№ 1.-С. 4-23.
3. Дарендорф Р. Гражданская ответственность интеллектуалов: против нового страха перед просвещением. Политические исследования. – 1997.-№ 6.-С. 5 – 14.

4. Лиотар Ж.-Ф. Постмодерн в изложении для детей: Письма: 1982 – 1985. – М.: Рос. Гос. гуманит. ун-т, 2008. – 145 с.
5. Скиперских А.В. Специфика провинциального политического протеста в современной России (на примере Ельца Липецкой области). // Теории и проблемы политических исследований. – 2012-№ 2-3. – С. 58 – 70.
6. Захаров С.М. Студенчество в постсоветских государствах Центральной Азии: проблемы и перспективы политического участия. // Социологические исследования.-2012-№ 12.-С. 101-105.
7. Воловикова М.И., Тихомирова С.В., Борисова А.М. Психология и праздник. – М.: ПЕР СЭ, 2003. – 143 с.
8. Ильин И. А. Путь к очевидности. – М.: Республика, 1993. – 432 с.
9. Ги Дебор. Общество спектакля. – М.: Опустошитель, 2011. – 177 с.
10. Какую оценку Вы поставите Главе Ельца Сергею Панову? // http://vk.com/aboutprovince#/aboutprovince?w=wall-30386074_1001%2Fall.

References (transliterated)

1. Il'in A.N. Konformno-potrebitel'skaya napravlennost' intellektualov. // <http://a-protest.org/anarhochtivo/1108-2012-01-20-08-53-24>
2. Glukhova A.V. Iskusheniya nesvobody (intellektualy vo vremena ispytaniy). // Vestnik VGU.-Ser. Filosofiya. – 2009.-№ 1.-S. 4-23.
3. Darendorf R. Grazhdanskaya otvetstvennost' intellektualov: protiv novogo strakha pered prosveshcheniem. Politicheskie issledovaniya. – 1997.-№ 6.-S. 5 – 14.
4. Liotar Zh.-F. Postmodern v izlozhenii dlya detei: Pis'ma: 1982 – 1985. – М.: Рос. Гос. гуманит. ун-т, 2008. – 145 с.
5. Skiperskikh A.V. Spetsifika provintsial'nogo politicheskogo protesta v sovremennoi Rossii (na primere El'tsa Lipetskoï oblasti). // Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy. – 2012-№ 2-3. – S. 58 – 70.
6. Zakharov S.M. Studenchestvo v postsovetskikh gosudarstvakh Tsentral'noi Azii: problemy i perspektivy politicheskogo uchastiya. // Sotsiologicheskie issledovaniya.-2012-№ 12.-S. 101-105.
7. Volovikova M.I., Tikhomirova S.V., Borisova A.M. Psikhologiya i prazdnik. – М.: PER SE, 2003. – 143 с.
8. Il'in I. A. Put' k ochevidnosti. – М.: Respublika, 1993. – 432 с.
9. Gi Debor. Obshchestvo spektaklya. – М.: Opustoshitel', 2011. – 177 с.
10. Kakuyu otsenku Vy postavite Glave El'tsa Sergeyu Panovu? // http://vk.com/aboutprovince#/aboutprovince?w=wall-30386074_1001%2Fall.

Скиперских А.В. «Елецкие кружева»: проблемы легитимации власти в современной российской провинции // NB: Проблемы политики и общества. — 2014. - № 6. - С.57-69. DOI: 10.7256/2306-0158.2014.6.12335. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_12335.html